

Современная
психотерапия

Джон Р. Шлапоберски

От кушетки к кругу

Группаналитическая терапия
на практике

COGITO
CENTRE
NI

УДК 159.9
ББК 88
Ш 68

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть перепечатана, воспроизведена или использована в любой форме, при помощи любых электронных, механических или других средств, которые известны в настоящее время или станут известны в будущем, включая ксерокопирование и перезапись, в любой системе хранения или поиска информации без письменного разрешения издателя

Перевод с английского
В. П. Филимонова
при участии
Е. Г. Плотниковой

Шлапоберски Дж. Р.

Ш 68 От кушетки к кругу: Группаналитическая терапия на практике. — М.: Когито-Центр, 2022. — 698 с. (Современная психотерапия)

ISBN 978-0-415-67220-7 (англ.)

ISBN 978-5-89353-657-7 (рус.)

УДК 159.9

ББК 88

Книга посвящена группаналитической модели терапевтического процесса, одной из самых распространенных форм групповой психотерапии в Европе. Она является результатом деятельности Джона Шлапоберски как практикующего специалиста и опирается на высказывания и опыт участников групп, которые сталкиваются с ключевыми проблемами психотерапии — пониманием и изменением.

Написанная в форме практического руководства для терапевтов, книга содержит подробные описания работы групп и отчеты терапевтов об их опыте и проблемах, с которыми они сталкиваются внутри себя и в своих группах. Проводится сравнение с другими психодинамическими моделями в целях создания интегрированного и последовательного подхода.

Книга предназначена для всех, кто обращается за психотерапией для решения личных проблем или обретения новых источников смысла, для лиц, отвечающих за принятие решений в области психического здоровья и для студентов, изучающих различные модели психотерапии и психосоциальную сферу. Обсуждение и сравнение методов и моделей практической работы будут интересны и более широкому кругу специалистов в области психического здоровья и психотерапии.

© John R. Schlapobersky, 2016
Authorised translation from the English language edition published
by Routledge, a member of the Taylor & Francis Group
Published by arrangement of Andrei Belopolsky literary agency
© Когито-Центр, 2022

ISBN 978-0-415-67220-7 (англ.)

ISBN 978-5-89353-657-7 (рус.)

Содержание

Посвящение	9
Список виньеток	11
Список таблиц	14
Список рисунков	17
Предисловие – <i>Стивен Фрош</i>	19
Дань уважения – <i>Малькольм Пайнс</i>	24
Исторический обзор – <i>Э. Джеймс Энтони</i>	26
Благодарности	35
Введение	39

Часть I ОСНОВЫ

Обзор части	79
Глава 1. Цели и словарь психотерапии	81
Глава 2. Три измерения психотерапии: отношенческое, рефлексивное и репаративное	120
Глава 3. Индивидуальное и групповое развитие.	153
Глава 4. Язык группы. Монолог, диалог и дискурс в группанализе	191
Глава 5. Речь и тишина в психотерапии	222

Глава 6. Варианты применения метода в десяти исследованиях. Длительность, частота, сеттинг	251
Глава 7. Применение разнообразных моделей метода: группаналитическая модель и другие современные модели	310

Часть II
ГРУППАНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Обзор части	341
Глава 8. Три измерения группы. Структура, процесс и содержание	344
Глава 9. Структура. Динамическое администрирование, состав группы, отбор участников	360
Глава 10. Процесс. Концепции и их применение	376
Глава 11. Содержание. Основные вопросы, связанные с повествованием, дискурсом и голосом символа. . . .	415
Глава 12. Ведущий. Организатор, терапевт и участник группы . .	443

Часть III
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

Обзор части	477
Глава 13. Четыре домена коммуникации. Текущий, связанный с переносом, проективный и первичный домены. . . .	481
Глава 14. Что мы теряем или находим в переносе? Перенос, контрперенос, проекция и идентификация в группах .	515
Глава 15. Стремление и принадлежность в переходном пространстве	557
Глава 16. Метафоры и метаморфозы. Символы, переход и трансформация	588
Глава 17. Локализация, перевод, интерпретация. Суть группаналитической модели	616
Глава 18. Заключение и последнее слово	640
Именной и предметный указатель	661
От переводчика	696

Исторический обзор

Я очень рад, что меня попросили написать предисловие к новому пособию Джона Шлапоберски, которое наверняка найдет свое место по обе стороны Атлантики. Оно будет ценным вкладом в сферу групповой терапии, и в знак уважения к автору я расскажу здесь кое-что о книге «Групповая психотерапия: психоаналитический подход», которую мы с Фуксом опубликовали в 1957 году. Это даст мне возможность рассказать о моих корнях в групповом анализе (особенно о моих отношениях с Майклом Фуксом), с которым американские читатели могут быть не знакомы, и рассказать об американских достижениях в детской и подростковой психиатрии, с которыми могут быть не знакомы читатели в Европе.

Устойчивость

Наше исходное обращение к устойчивости как к области исследования с относящимися к ней концепциями уязвимости и защитных факторов, основанными на эмпирических исследованиях, привело к новому пониманию взаимосвязи между конституцией и окружающей средой. Возникновение науки о развитии берет свое начало в нашей ранней работе в Сент-Луисе, штат Миссури, где я получил должность профессора. Более ранние корни — в моих отношениях с Фуксом, потому что он был человеком, чья собственная устойчивость помогла мне обрести свою. Отрадно видеть, что в этой новой книге уделяется внимание двум различным направлениям — лич-

ности и индивидуальности группового аналитика и эмпирическим исследованиям в области группового анализа. Оба они очень важны для будущего.

В знак признания нашей работы в Сент-Луисе в 2009 году Американская академия детской и подростковой психиатрии (AACAP) удостоила меня награды за выдающиеся достижения. Награда занимает почетное место в моем офисе и представляет собой коллаж с фотографиями трех наставников – Анны Фрейд, Жана Пиаже и Эрика Эриксона, каждый из которых лично повлиял на мое развитие. В 2011 году Группаналитическое общество, организация, которую я помог основать в 1953 году, оценив мой вклад в групповой анализ, удостоило меня памятного диплома за выдающиеся достижения. Он написан красивым шрифтом и также занимает почетное место в моем офисе.

Мой собственный опыт: поиск «маленьких людей»

«В поисках маленьких людей» – так я назвал свою благодарственную речь в AACAP. Название «Маленькие люди» связано с тем, что Йейтс писал о гоблинах Ирландии. Я влюбился в это выражение, потому что оно отражает мой опыт того, что значит быть «маленьким человеком», и я влюбился в самих маленьких людей во всем их разнообразии (Yeats, 1998). Я родился в Индии, и в возрасте пяти лет мои родители отправили меня в школу-интернат в горной деревне в Гималаях. Наше детское сообщество было миром «маленьких людей», и наша школа выходила на гору Канченджанга, третью по высоте вершину в мире. Гора возвышалась над всем моим детством и заставила нас осознать, что мы были очень, очень маленькими людьми в огромном мире. Моя мать работала медсестрой в операционной и решила, что я должен стать нейрохирургом, и поэтому после окончания средней школы меня отправили в медицинский институт в Лондоне, что стало первым шагом в карьере, которая заставила меня работать с «маленькими людьми» в качестве психиатра.

Вторая мировая война

Мое прибытие в Лондон совпало с решением Гитлера бомбить Британию, и нам каждую ночь приходилось бороться с ракетным смерчем. Одна из задач новых студентов-медиков, таких, как я, заключалась в том, чтобы в конце дня эвакуировать пациентов из открытых

палат больницы Св. Томаса в подземные убежища. После элементарных консультаций о том, как с ними общаться, я научился хорошо помогать больным и напуганным детям, и этот опыт со временем подтолкнул меня стать детским психиатром.

Когда я получил квалификацию врача и прошел ускоренную подготовку, меня направили в 9-й Эссекский батальон в качестве главного врача, и, по самой удивительной случайности, разместили в палатке вместе с доктором Джоном Рикманом, британским психоаналитиком, который работал в Тэвистокской клинике и очень интересовался группами. В течение трех недель мы могли говорить только друг с другом, и это был необычайный образовательный опыт. По вероисповеданию он был квакером и очень добрым человеком, который рассказал мне о Фрейде, психоаналитической теории и группах, он предложил мне записаться и поехать в Нортфилд. Прошло два года, в течение которых я читал лекции солдатам моего батальона о том, как справляться со страхом и тревогой, и я был с ними, когда мы пересекали Ла-Манш и столкнулись с немецкой армией. Я многократно имел дело с жертвами войны, прежде чем вернуться на более безопасные берега Англии и занять позицию в Нортфилде, недалеко от Бирмингема, в военном госпитале для контуженных солдат, где я встретился с психиатрами, психологами и психоаналитиками, в том числе с Майклом Фуксом. Тогда я не знал, насколько важным человеком для меня он станет, и лучше всего мне запомнилось, как хорошо он играл в теннис. Он был самым быстрым игроком на корте в Бирмингеме.

Когда планировалось нападение на Японию, чтобы добраться до страны, опустошенной первыми атомными взрывами, я плыл на военном корабле. Я был назначен главным врачом по всей Юго-Восточной Азии, и мне было поручено открывать ясли и детские сады для японских детей, переживших бомбардировку Хиросимы. Мы использовали групповой подход, чтобы позаботиться об этих напуганных детях, которые, в отличие от своих родителей, избежали этого взрыва. Позже я видел других детей, которые были свидетелями того, как взрослых японцев заставляли тащить гонконгские автобусы, по восемь человек на каждый автобус. Моя обеспокоенность судьбами детей, вынужденных смотреть на это унижение, подтвердила мое решение посвятить свою жизнь психиатрической помощи детям.

Когда война закончилась, я был уверен только в двух вещах: я хочу стать психиатром-психоаналитиком и я хочу работать с детьми.

В этот момент жизнь решила связать меня с Фуксом. Он был моим аналитиком в тренинговом анализе, я делил с ним офис, я был его учеником в отношении групповой динамики и групповой психотерапии, ко-терапевтом в аналитически ориентированной группе, коллегой-консультантом в больнице Модсли, соавтором книги по групповой терапии с психоаналитической точки зрения, и, наконец, мы оба были приглашенными профессорами Университета Северной Каролины (Anthony, 1978, p. 9).

Больница Модсли

После войны я вернулся в Великобританию, чтобы пройти стажировку в больнице Модсли, главном центре психиатрии в Великобритании. То, что я получил за время работы в Модсли, позволило мне позже занять должность первого в мире профессора детской психиатрии в Вашингтонской больнице в Сент-Луисе. Помимо преимуществ, которые я получил, выполнив формальности, связанные с обучением, я также познакомился с четырьмя необычными людьми. Первым был сэр Обри Льюис, основавший Институт психиатрии. Он провел собеседование и принял меня на тренинг, а позже также отправил меня работать и учиться у Жана Пиаже в Женеву, для чего он сам собрал средства. Вторым был Фукс, заведующий отделением психотерапии Модсли, где я работал. Я почувствовал, что он меня вдохновляет и понимает, выбрал его своим тренинг-аналитиком для вступления в Британское психоаналитическое общество и начал долгий анализ. Третьей была Анна Фрейд, которую Обри Льюис пригласил, несмотря на его собственную приверженность органической психиатрии, для проведения психоаналитических семинаров в Модсли. Она стала моим наставником и позже пригласила меня поработать с ней в детском саду Хэмпстед. Эта связь заложила основы рабочих отношений и дружбы, которые продлились до конца ее жизни. И четвертым был Малкольм Пайнс, тогдашний младший регистратор, который стал моим другом на всю жизнь. Он также проходил анализ у Фукса, и теперь мы остались последними, кто принадлежит этому поколению. В качестве одного из членов Группаналитического общества он вместе с Фуксом и другими группаналитиками основал учебный институт – Институт группового анализа в Лондоне. В настоящее время институты группового анализа существуют во многих частях мира, а также есть координирующий и регулирующий орган – Европейская сеть группана-

литических учебных организаций (EGATIN). Малкольм без устали способствовал развитию группового анализа, развивая эти учебные ресурсы различными способами.

3. Х. Фукс

Когда Фукс предложил мне написать вместе с ним книгу «Групповая психотерапия: психоаналитический подход», я был польщен, но чувствовал себя неловко, потому что он был моим тренинг-аналитиком. Однако мы вместе занялись продуктивной работой по написанию книги. Я работал в его психотерапевтическом отделении в больнице Модсли, где я также был участником одной из его групп, я продолжал вести группы вместе с ним, и, таким образом, мы привыкли работать вместе. Мы писали разные главы книги по отдельности, а затем обсуждали каждую из них друг с другом и стали соратниками в этой общей работе благодаря дружбе, которая продлилась до конца его жизни. Хотя мы и верили в эту книгу, мы не могли представить, что она будет неоднократно переиздаваться начиная с 1957 года в течение следующих 58 лет. Примечательно, что второе издание, опубликованное в 1965 году и переизданное издательством «Karnac» в 1984 году, до сих пор остается бестселлером в области групповой психотерапии. В своей фуксовской лекции, прочитанной в 1978 году, я рассказал следующее.

Первый и самый важный урок в связи с работой с группами, который я усвоил от Фукса... что, хотя точка зрения ведущего бифокальна (сосредоточена на группе и отдельном индивидуе), его интерпретации неизменно направлены на группу как целое.

(Anthony, 1978, p. 9)

И во-вторых,

Его теория сети... оказала большое влияние на мои собственные исследования. То, как пациент представляет себя нам (это верно и в отношении ребенка), является симптомом нарушения, которое затрагивает целую сеть обстоятельств и людей. Как выразился Фукс, «именно эта сеть взаимодействующих обстоятельств и людей является реальным операционным полем для эффективной и радикальной терапии».

(ibid., p. 15)

Тогда же перед нами встала проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня: «Как терапевтически проследить сеть во всех ее ответвлениях» (ibid., p. 15). Эти принципы направляли нас в нашей работе в Вашингтонском университете, когда я прибыл в Сент-Луис в 1958 году. Основанное мной отделение детской психиатрии уделяло большое внимание лечению и исследованиям, и в тесном сотрудничестве с другими специалистами мы начали разработку ряда полученных данных для определения устойчивости и выделения тех факторов, которые защищали детей от невзгод, и тех, которые делали их более уязвимыми. Сегодня исследованиям устойчивости посвящено множество работ, имеющих отношение к групповой терапии. Здесь я укажу только на наши исходные данные. Изучая три поколения семей с рецидивирующими психотическими заболеваниями, мы обнаружили, что можно с уверенностью говорить о психической устойчивости детей, если в течение первых трех лет жизни у них был один хороший год, если в контексте нестабильности или невзгод у них были одни хорошие отношения и если в рамках их круга проблем и ограничений у них была одна компетенция, которую они могли бы рассматривать как свою собственную.

Фукс был тем человеком, чья устойчивость помогла мне обрести свою. Много, что было у него, он потерял во время Холокоста, он переехал в Великобританию и начал профессиональную жизнь на чужом языке, в военное время он основал службу, которая со временем позволила ему обрести новый способ понимания людей и взаимоотношений, и он создал терапевтический подход, который открыл для нас совершенно новое поле деятельности, которое «постепенно формировалось... путем проб и ошибок при использовании группы в качестве лабораторной ситуации, в которой его развивающиеся идеи постоянно подвергались проверке путем наблюдения, переформулирования и пересмотра» (ibid., p. 8). Делая все это, он пережил Мировую войну в стране, которая его приняла и в которой говорили на чужом для него языке, прошел через развод с первой женой и пережил безвременную смерть от рака своей любимой второй жены Килмени. Во время одного из моих визитов в Лондон он рассказал мне о новом развивающемся симптоме, который его беспокоил, и я посоветовал ему немедленно исследовать его, так как под его кожей прощупывалось новообразование. Оказалось, что это опухоль, но он умер от сердечного приступа в своем кабинете на ранних этапах лечения.

Эта новая книга

Книга Джона берет на вооружение многие ключевые концепции нашей оригинальной книги. Эта книга развивает теорию и практику и приводит их в соответствие с современными разработками в теории привязанности и отношений, а также в нейропсихологии. Джон подробно рассматривает широкий спектр инновационных вариантов применения групповой работы: с беженцами, с парами, в частной практике, в психиатрических и судебно-медицинских учреждениях, раз в неделю, дважды в неделю и блоковую групповую терапию. Он касается вопросов, связанных с ролью и концепцией ведущего и матрицы и оригинальным образом исследует тему переноса — с большой буквы и маленькой буквы. И он берет то, что мы называем специфическими для группы факторами в феноменологии группы, и переопределяет их здесь как динамики процесса. Его рассуждения заинтересуют групповых аналитиков и всех, кто работает с отношенческой парадигмой. Когда я впервые прочитал его рукопись, я был впечатлен широким диапазоном сеттингов, в которых он работал с группами, широтой использованных им вариантов применения подхода, глубиной его работы и той легкостью, с которой он это все описывает. Его собственный выдающийся вклад в эту область начинается со статьи под названием «Язык группы», которую в 1990-е годы он написал для сборника под редакцией Брауна и Зинкина «Психика и социальный мир». В этой книге она переиздана в качестве главы 4. Его исследование человеческого общения посредством монолога, диалога и дискурса проходит путеводной нитью через это пособие. В этой книге также привлекается внимание к работам других авторов, которые последовали за Джоном в изучении терапевтического языка, тишины и музыки группы. В своей фуксовской лекции я сказал следующее.

В истории терапевтических наук время от времени внезапно появляются определенные ключевые слова, освещающие интеллектуальный ландшафт. Два таких слова, которые имеют большое значение и стали основой метапсихологии, — это процесс и структура... Вместе [они] генерируют содержание, которое можно описать как истории, которые пациенты рассказывают в индивидуальной и групповой ситуации, или невербальные сообщения, которые они передают.

(Anthony, 1978, p. 11)

Я рад видеть, что Джон использовал эти термины — «структура», «процесс» и «содержание» — как более глубокие измерения группы. Каждому из них была отведена отдельная глава, которая послужит терапевтическим руководством к действию как для новых, так и для опытных групповых терапевтов. В 1978 году я сказал следующее.

У нас есть насущная потребность в развитии нашей собственной метапсихологии и в подкреплении ее хорошей теорией. Далее нам необходимо взглянуть на группу с точки зрения развития, наблюдая, как разворачивается ее история и очерчиваются этапы... Мы с Фуксом говорили об историке группы, участнике, который хранил архивы группы и напоминал нам о годовщинах, более ранних событиях, изменениях и травматических событиях. Группаналитик, как и психоаналитик, должен нести в себе историю своих пациентов, и время от времени ему может быть необходимо реконструировать ранний групповой опыт участников — первичные семейные группы, латентные группы, гетеросексуальные группы, гомосексуальные группы, подростковые группы и т. д. В психоанализе говорят о реструктуризации. В какой степени тот же термин может применяться к групповому анализу? Мы видим реструктуризацию отдельных участников как индивидов или мы видим реструктуризацию их группового поведения или поведения группы?

Эти важные вопросы рассматриваются в этой новой книге, и в ее основе лежат подробные описания случаев, приводимые в виньетках, которые показывают, что ее автор — прекрасный рассказчик, а также преданный групповой аналитик. В своей мемориальной лекции я сказал следующее.

Смерть Фукса обнажила для меня, как в свое время для Рильке, уродство, лежащее в основе улыбающегося лика существования. Но скорбь заканчивается по мере того, как жизнь продолжается, по мере того, как групповые институты и общества растут, а молодежь всегда приходит, чтобы взять на себя свою долю бремени. Смерть лидера — время печали, переосмысления, реорганизации, но не катастрофы. Как сказал Фрейд, «когда траур закончится, обнаружится, что наше высокое мнение о богатствах цивилизации не пострадало из-за обнаружения их хрупкости. Мы будем строить снова и на более крепкой основе, чем раньше».

(Anthony, 1978, p. 18; Freud, 1915)

Майкл Фукс передал бы это послание своим преемникам, и я считаю, что он был бы в таком же восторге от этой новой книги, как и я.

Э. Джеймс Энтони,
доктор медицины, член Королевской коллегии психиатров,
в соавторстве с З.Х. Фуксом написавший книгу
Group Psychotherapy: The Psychoanalytic Approach

Литература

- Anthony E.J. (1978). The Group-Analytic Circle and Its Ambient Network: 2nd Foulkes Lecture // Group Analysis. V. 11 (Supplement 1). P. 1–18;
- Pines M. (Ed.) (1983). The Evolution of Group Analysis. London: Routledge. Reissued: London: Jessica Kingsley, 2000. P. 29–53. <http://gaq.sagepub.com/content/11/2/S1>.
- Anthony E.J. (2010). In Search of the Little People. Presentation Address Given on Receipt of His Lifetime's Achievement Award. American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. URL: http://www.aacap.org/aacap/Life_Members/Life_Member_Archives/Inaugural_Life_Members_Wisdom_Clinical_Perspectives.aspx.
- Anthony E.J. (2011). Address Given on Receipt of His Lifetime's Achievement Award, 15th Symposium. Group Analytic Society International. London: Goldsmiths College, University of London.
- Flapan D. (1982). The Ongoing Journey of an Extraordinary Man in the Field of Group Psychotherapy – an Interview with E. James Anthony // Group. V. 6 (3). P. 49–58. <http://link.springer.com/article/10.1007/BF01459280#page-1>.
- Foulkes S. H., Anthony E. J. (1957, reissued 1965, 1984). Group Psychotherapy: The Psychoanalytic Approach. London: Karnac.
- Freud S. (1915). On Transience // Freud's Requiem. New York: Riverhead Books, 2005.
- Schlapobersky J. (1994, 2000). The Language of the Group: Monologue, Dialogue and Discourse in Group Analysis // D. Brown, L. Zinkin (Eds). The Psyche and the Social World. London: Routledge. P. 211–231.
- Yeats W. B. (1998). Mythologies. London: Harper Collins.

Благодарности

Личные благодарности

Участие в написании этой книги моего партнера Клаудии Арло для меня было постоянным источником обновления, как вода для бегуна на длинные дистанции. Эта книга — дань уважения ей и выражение моей глубокой благодарности. Моя семья проявила безмерную доброту за эти годы работы над книгой, и я благодарю их за проявленное понимание. Моя дочь Ханна, когда была подростком, сопровождала меня в момент передачи на рассмотрение в издательство моей первой рукописи — «Избранные статьи Робина Скиннера». Сейчас она сама мать и писатель, и я благодарю ее за неизменную добросовестность и терпение, доказательством которых, я надеюсь, является эта книга. Если можно сказать, что у книги есть бабушка и дедушка, то я хочу поблагодарить Филлис Коэн и Уолтера Гольдштейна. Малкольм Пайнс любезно согласился переиздать здесь материалы, которые мы вместе подготовили для других изданий. Я благодарен ему за нечто гораздо большее, чем просто согласие на публикацию. Он был моим первым учителем психотерапии в больнице Модсли в 1976 году и был постоянным наставником и другом. В этой книге повсюду чувствуется его влияние, и я глубоко признателен ему за написанную им «Дань уважения». Джеймс Энтони подружился с этим проектом, находясь за тысячи километров, и в последние годы мы встречались, чтобы сделать наброски его «Исторического обзора». Мы не могли предвидеть, что это будет одним из последних текстов,

которые он напишет. Моя благодарность выражается в том, что я посвятил эту книгу его памяти. Я также благодарен его вдове Вирджинии и его дочери Соне, которые помогали нам в создании чернового варианта. Среди других моих друзей, которые как авторы вдохновляли меня и давали мне ценные наставления, — Роби Фридман, который играл активную и жизненно важную роль, поддерживая меня как текстами, так и лично. Стивен Фрош заинтересовался этой книгой, которая исходит из психосоциальной перспективы, которую он первым разработал в Биркбек-колледже и которую развил, чтобы помочь организовать наше обучение в Институте группового анализа. Он был первым защитником этой книги, остался ее верным другом, и его предисловие я очень ценю. Лизель Херст была одним из моих первых супервизоров и постоянно поддерживала меня в ходе написания книги. Питер Маршалл будет доволен, что мы снова сможем прогуляться по юго-западной части Англии и, возможно, в промежутке между написанием его книг и моей даже походим под парусом. «Дар невзгод», принадлежащий перу Нормана Розенталя, оказался очень глубокой работой. Эрол Есилюрт сдружился с нашим проектом и поддерживал его на протяжении многих лет, и я верю, что для него завершение этой книги станет приглашением к реализации его собственных писательских проектов. Раввин Джонатан Виттенберг был моим духовным наставником, советчиком и другом, с которым мы общались на протяжении многих лет. Его книги помогают создавать новую литературу. На протяжении многих лет Моррис Нитсан своим примером и авторством вдохновлял и учил меня, вселял в меня уверенность в отношении издательства «Routledge».

Благодарности за работу

Мне повезло с моими издателями, которые осознали необходимость такой книги, уверенно работали над ее дизайном и оказали неоценимую поддержку. Я благодарен Кейт Хоуз и Кирстен Бьюкенен из «Routledge» за их превосходное редакторское мастерство, а также Шери Сипка и персоналу «Apex CoVantage» за их превосходное редактирование и набор текста рукописи. Первыми читателями этой книги стали Гвен Эдсхед, Джеймс Энтони, Роби Фридман, Стивен Фрош, Доминик Гранди, Лизель Херст, Сильвия Хатчинсон, Дэвид Кеннард, Молин Лесц, Томас Мис и Малкольм Пайнс, я благодарен им за дополнительные рекомендации. Последними авторами

этой книги стали два литературных секретаря, Луиза Крейн и Дайан Паркер. Первая отвечает за компоновку виньеток и подготовку таблиц и рисунков, а вторая — за сопоставление текстовых разрешений и библиографии. Качество их работы проявляется во всей этой книге и говорит само за себя — я им очень благодарен. Подобная работа началась гораздо раньше, благодаря вкладу Джун Анселл, бывшего административного директора Центра группаналитической практики. Она помогла мне собрать и сопоставить записи о работе моих групп, проводимых два раза в неделю, которые описаны в главе 6, и я хочу отметить ее преданность работе на протяжении многих лет.

Я получил много пользы от совместной работы с коллегами сначала в Центре группаналитической практики, а в настоящее время — в Центре психотерапевтической практики Блумсбери. Я выражаю благодарность своим коллегам из этих организаций, а также тем специалистам из Института группового анализа в Лондоне, с которыми я работал более трех десятилетий. Работа комитетов, отвечающих за профессиональное обучение, может быть незаметной, но ее ценность мы видим в том вкладе, который потом наши выпускники вносят в развитие этой области науки. Их работа отражена на этих страницах, и я хочу особо отметить педагогический вклад Дайан Киндер, Сью Эйнхорн, (покойной) Шейлы Эрнст, Сильвии Хатчинсон, Фрэнсис Гриффитс и Амели Ноак, а также вклады нынешнего Лондонского комитета по курсам, в который входят Стивен Аркари, Энн Бокко, Мария Папанастассиу, Шейла Ричи, Линде Уоттон и Джейл Силасун, ведущая нашей большой группы. Питер Уилсон и Сара Такер теперь отвечают за развитие обучения на уровне всей Великобритании, и эта книга предлагается в качестве ресурса на этом новом этапе.

За долгое время общения с людьми из других стран я научился многому и хочу отдать дань уважения друзьям и коллегам, в число которых входят члены следующих организаций: Международное группаналитическое общество (GASI), Европейская сеть группаналитических учебных организаций (EGATIN), в том числе нынешний председатель ее комитета Зои Воятзаки, Американская ассоциация групповой психотерапии, в частности Анджела Стивенс, директор по профессиональному развитию, группа, ответственная за наши «трансатлантические диалоги», включая Филлис Коэн, Ховарда Кибела, Молина Лесца и Роби Фридмана, Восточное общество групповой психотерапии (Нью-Йорк), включая Клаудию Арло, Доминика

Гранди, Ронни Левина и Яна Ваделла, члены Израильского института группового анализа и Израильского общества групповой психотерапии, которые участвовали в моих клинических семинарах на протяжении многих лет, в том числе Анка Детрой, Офра Фейнман, Роби Фридман, Браха Хадар, Хава Кадош, Марит Иоффе Милштейн, Тамар Эйнат Лахман, Ури Левин, Гила Офер, Брюс Оппенгеймер, Идо Пелег, Пнина Рапарт и Сюзи Шошани.

Дополнительные благодарности

Я получил поддержку и понимание со стороны множества людей, которые сыграли важную роль в моей работе над этой книгой, включая двух психоаналитиков, которых я посещал в разное время. Книга не была бы написана без вашей поддержки и руководства — я благодарен вам за все.

Введение

Всякая настоящая жизнь есть встреча...

(Martin Buber, 1958; 2000, p. 26)

Ветвь, отсеченная от другой ветви, не может не оказаться отсеченной и от всего ствола. Точно так же и человек, порвавший с одним человеком, отторгает себя от всего общества... Человек сам отдаляется от своего ближнего, возненавидев и чуждаясь его, и не сознает, что тем самым отсекает себя и от всей гражданской общины. В наших силах... вновь сойтись с теми, кто нам близок, и вновь занять свое место в качестве членов целого...

(Marcus Aurelius, 2004, p. 142)

Данное пособие является руководством по групповому анализу, ведущему направлению групповой терапии в Европе. В его основе лежит мой собственный опыт практикующего специалиста, а также рассказы и опыт участников групп, сталкивающихся с ключевыми вызовами психотерапии – пониманием и изменением.

Книга адресована трем группам читателей. Во-первых, она содержит практическое руководство для использования терапевтами, которое включает подробные описания процесса работы групп, рассказы терапевтов об их практическом опыте и проблемах, с которыми они сталкиваются внутри себя и в своих группах, а также таблицы, диаграммы и списки современной литературы. Теорети-

ческий материал иллюстрирован виньетками, собранными в группах разных видов, каждая из которых сопровождается комментарием, в котором обсуждаются динамика и интервенции. Во-вторых, она предназначена для тех, кто обращается за психотерапией, чтобы решить личные проблемы или же найти новые источники смысла в своей жизни. Виньетки предоставят возможность заинтересованному читателю, незнакомому с группанализом, получить представление о группах в процессе работы. И в-третьих, она предназначена для лиц, отвечающих за принятие решений в области законодательства в области психического здоровья, студентов, изучающих различные модели психотерапии и психосоциальную сферу. Обсуждение и сравнение методов и моделей практической работы будут интересны более широкому кругу специалистов в области психического здоровья и психотерапии. В книге наряду с группаналитической моделью обсуждаются и сравниваются другие принципиально психодинамические модели групповой терапии: тэвистокская, интерперсональная, психодинамическая, современная аналитическая и системная, которые используются для создания интегрированного и последовательного подхода.

Книга состоит из трех частей. В части I изложены основные теоретические положения. Глава 1 сфокусирована на целях и словаре психотерапии; в главе 2 определены отношенческое, рефлексивное и репаративное измерения групповой психотерапии; глава 3 исследует развивающий опыт группы; глава 4 посвящена языкам группы: монологу, диалогу и дискурсу; глава 5 посвящена речи и тишине в группе; глава 6 посредством описания десяти репрезентативных клинических исследований практики в Великобритании определяет условия в отношении частоты, продолжительности и состава групп в данной модели; и глава 7 завершает часть методичным сравнением группанализа с другими важнейшими моделями групповой психотерапии.

В части II с помощью трех основных понятий в клинической теории: структуры, процесса и содержания, которые используются для проведения широкомасштабного исследования в данной области, рассматриваются основы группаналитического подхода. Во-первых, в главе 8 представлен комплексный обзор трех основных концепций, каждая из которых затем рассматривается отдельно; глава 9 фокусируется на структуре; глава 10 посвящена процессу; глава 11 — содержанию. Часть II заканчивается главой 12, посвященной веду-

щему, который рассматривается в трех разных ролях – как человек в группе, как организатор группы и как ее терапевт.

Эти первые две части книги предназначены для всех, кто руководствуется группаналитической моделью в осуществлении поддерживающей или динамической психотерапии, а также для тех, кто использует группы в преподавательской, консультативной или организационной работе. Они будут полезны тем, кто обеспечивает деятельность групп детей, подростков и пожилых людей, тем, кто занимается социальной поддержкой, и тем, кто предоставляет терапию людям, страдающим тяжелыми физическими или психическими заболеваниями и перенесшими травмы.

Часть III выходит за рамки основ, чтобы исследовать динамику изменений в группаналитической психотерапии. В главе 13 основное внимание уделяется четырем доменам смыслового содержания группы: текущему, связанному с переносом, проективному и первичному/архаическому; глава 14 посвящена переносу, и в ней рассматривается, как на протяжении всей книги перенос и контрперенос используются в качестве основных терапевтических принципов наряду с проекцией, идентификацией и проективной идентификацией; в главе 15 посредством изучения холдинга, контейнирования и игры исследуются стремление и принадлежность, а также диалектические отношения между ними в группах; в главе 16 рассматривается язык страдания и его символическое значение, голос символа и взаимосвязь между метафорами в групповой психотерапии и их «продуктами» – метаморфозами; в главе 17 обсуждаются принципы терапевтического метода, лежащие в основе группаналитической модели: комплексное использование локализации, перевода и интерпретации; и в заключительной главе 18 производится обзор всего материала, представленного в данной книге, рассматривается доказательная база для применения модели на практике, обсуждаются вопросы обучения и супервизии специалистов, этики добросовестной практики, а также методологии использования виньеток, в которых бывшие участники групп имеют «последнее слово».

Эвристическое обучение

На страницах книги невозможно отдать должное групповой терапии. Здесь каждую минуту происходит много событий независимо от того, является ли групповая сессия активной или спокойной. Ведущий

должен быть внимательным на разных уровнях и взаимодействовать со многими людьми одновременно. Любой человек, которому случилось испытать волнение при звуках хорового пения, воодушевление от работы в команде и незабываемые эмоции семейной жизни, к лучшему или к худшему, знает, что танец больше, чем простая последовательность шагов. В совместном опыте есть что-то экстраординарное, что невозможно понять и объяснить. Именно для этого в книге приведены многочисленные виньетки, описания которых составляют значительную часть объема книги, и пронизывают ее подобно спинному хребту. За ними следуют комментарии, чтобы привлечь читателя к поиску причины и объяснения разворачивающихся событий в терапевтическом процессе. Иногда виньетки ничего не объясняют и лишь в безмолвном чтении к необычному подводят нас к порогу того, что я называю «точками входа», то есть к тем моментам, которые открывают дверь навстречу невысказанному и невыразимому.

Эта книга о человеческом опыте, и она написана не с целью просто «технического» понимания. Единственный способ получить достаточное понимание групповой психотерапии, чтобы затем практиковать ее, как и в случае других эвристических методов, — это ученичество. Лучший способ узнать о предмете этой книги — не читать ее, а присоединиться к группе, которую проводит умелый аналитик. Однако, если у вас нет доступной группы, то эта книга будет полезна для самостоятельного изучения и некоторых других целей. Значительная часть ее повествования и все ее иллюстрации основаны на том, что люди говорят и делают в процессе групповой терапии. Я опирался на мой собственный опыт: сначала прохождение терапии, обучение и затем 35 лет практики. Я работал с людьми из разных слоев общества, я многому научился у них и продолжаю это делать. Большую часть этого времени я работал преподавателем в учебных заведениях, принимал участие в конференциях и семинарах. Многие главы содержат материалы, предназначенные для преподавания, поэтому я обязан своим студентам тем, что за эти годы они научили меня, каким образом их учить. Еще больше я обязан тем, кто проходил терапию вместе со мной, от кого я узнал многое из того, что мне нужно знать, чтобы делать эту работу. Ежедневная работа в качестве группового аналитика, что является привилегией, иногда может учить смирению или вдохновлять, иногда это трудно или раздражает, но это всегда вызывает непреодолимый и живой интерес.

Эвристические подходы — это основанные на опыте методы обучения, исследования и решения проблем, которые опираются на нашу естественную человеческую склонность к общению и совместной работе в группах. Вооруженные ими, люди могут обогатить и ускорить процесс саморазвития, научившись использовать свои собственные «правила большого пальца»¹. В группах люди обретают уверенность в использовании своих собственных выработанных предположений о том, что может причинять боль или что неправильно в их жизни или в жизни вокруг них. Это может повысить самооценку и, повышая уровень интуитивной проницательности, люди могут научиться использовать свой и других участников группы здравый смысл, чтобы конструктивно справляться с неприятными, а иногда и более темными аспектами жизненных проблем и превращать невзгоды в полезный опыт. Как писал Нитсан, «есть сила в количестве», к ней можно обратиться, чтобы лучше подготовить группу людей к решению невысказанных, а иногда и невыразимых проблем, которые приводят ее участников в терапию, как проиллюстрировано в главах 4—5 (Nitsun, 2001). Атмосфера «самопомощи» культивируется в хорошо скомпонованной группе, состоящей из людей, собравшихся в соответствии с «принципами сходства и различий», описанными в главе 9. Когда терапевт подключает свои ресурсы, чтобы направлять природный смысл *отношений* индивидов, это может вывести их к следующим двум измерениям работы: *рефлексивному* и *репаративному*, и тогда эти три измерения работают вместе ради достижения более глубинного разрешения проблем, исцеления и изменений, как это описано в главе 2. В концепции группы как места для свободной дискуссии, которая может обратить опыт страданий в источник познания, надежда рассматривается как ключ к трансформации (Hopper, 2001; Levine, 2014; Rosenthal, 2013; Wainstein, 2013; Yalom, Leszcz, 2005).

Вайнштейн исследует

близкие отношения в группе как процесс и, используя миф о ящике Пандоры, предлагает семь концептуальных тем: *доверия, знакомства, белого шума, авторитета, конфликта, взаимности и надежды*, которые необходимо проработать, чтобы иметь возможность установить тесные связи... Мы сидим с белым шумом и беспорядком в попытке интегрировать расщепление и конфликт. В совместном выдерживании несправедливости и боли

реальности существует потенциал для взаимных и основанных на любви отношений.

(Wainstein, 2013, p. 63)

Определение групповой психотерапии

Группаналитическая психотерапия — это мощный подход, обеспечивающий положительные результаты и широкий диапазон применения. Когда люди, испытывающие беспокойство, объединяются в группу, можно предположить что их проблемы будут умножаться. Если вы говорите одинокому, подавленному человеку, что он может присоединиться к группе таких же людей, как он, то это может быть воспринято как насмешка. Ребенок, чувствующий себя исключенным из семьи или изгоем среди сверстников, не будет воодушевлен приглашением присоединиться к группе таких же, как он. Знаменитое высказывание Граучо Маркса о том, что он не хотел бы принадлежать ни к одному клубу, членом которого был бы такой же человек, как он, могло бы висеть над входом в каждое помещение, в котором практикуется групповая терапия (Marx, 1994, p. 321). Большинство из нас, столкнувшись с неприятностями, ожидали бы чувствовать себя намного хуже среди людей с подобными проблемами. Психиатрическая палата в больнице не является местом, куда хотелось бы пойти в состоянии отчаяния или в депрессии. Мы знаем, что в тюремных условиях преступники часто усиливают худшие качества друг друга.

Инсайт, аутсайт и парадокс группы

Мы также знаем, что терапевтические группы, даже для заключенных, могут работать в противоположном направлении и вооружать людей способностью приносить друг другу исцеление и изменения. В этой книге исследуется, как и почему это возможно. Использование групповых методов в психотерапии основывается на главном парадоксе. Когда человек видит в опыте других людей, сидящих перед ним, отражение своих собственных проблем, это приводит к непредвиденным и неожиданным изменениям с далеко идущими последствиями. Терапевтическая группа способствует доверительной беседе, обеспечивающей как инсайт, так и аутсайт², и, когда ее ведет вызывающий доверие терапевт, она облегчает боль, устраняет изо-

ляцию, снимает стресс, обеспечивает исцеление и производит глубокие изменения во внутренней жизни и личных отношениях большинства из нас.

Виньетка 0.1*О рае и аде*

В книге «Теория и практика групповой психотерапии» Ялом и Лесц рассказывают старую хасидскую историю о раввине, который беседовал с Господом о рае и аде. Ему дали посетить оба места, и он обнаружил в аду, что его обитатели страдали от голода при наличии вкусной еды. Единственной посудой были ложки, слишком длинные, чтобы с их помощью можно было дотянуться до рта, а еда была слишком горячей, чтобы ее можно было взять руками. Для этого места были характерны измученные жесты голодных людей, борющихся с едой, которую они не могли взять в рот. При посещении рая он увидел ту же горячую еду в больших чанах и такие же длинные ложки, но «спасенные» выглядели сытыми и довольными. Ему сказали, что разница «проста, но требует определенного навыка. Люди... здесь научились кормить друг друга».

(Yalom, Leszcz, 2005, p. 13)

Эта притча переворачивает знаменитое изречение Сартра, что «L'enfer, c'est les autres» («Ад — это другие»: Sartre, 2000, p. 223). Обратное утверждение может быть подтверждено реальной историей из опыта Холокоста.

Виньетка 0.2*Выживание и взаимный обмен*

В телевизионном документальном фильме мать и дочь, обе прожившие вполне благополучные жизни, рассказали о своем опыте сорокалетней давности, когда они обе умирали от голода в концентрационном лагере перед окончанием Второй мировой войны. У них было немного еды, но они не могли договориться о том, как ее разделить. Мать хотела, чтобы выжила дочь, а дочь хотела, чтобы выжила мать. В конце концов они договорились, что будут кормить друг друга. Они по очереди кормили друг друга, кусочек за кусочком, и таким образом обе выжи-

ли. Когда позднее лагерь был освобожден, они увидели, как другие заключенные собираются убить своих бывших охранников, и обратили на это внимание солдат-освободителей, которые вмешались. Солдаты спросили их, как, после всего, что они пережили, они продолжают беспокоиться об охранниках лагеря? Они ответили, что они выжили, потому что они заботились друг о друге. Их поддерживала не только пища, но и взаимная забота, и взаимность их эмоциональной связи высветила ценность человеческой жизни для обеих.

(Bodenstab, 2004; Weisner, Zeleny, 1979)

Резонанс и взаимность

Ставя на службу групповому анализу подобные ресурсы, мы опираемся на парадокс, который является частью человеческого существования. Исцеление от страдания и разрешение проблем могут быть найдены и среди тех, кто причиняет боль. Группы могут обладать способностью действовать в качестве агентов терапевтических изменений, запуская процесс, который способствует резонансу и взаимности, при этом «предоставление помощи (становится) тем самым процессом, основным и уникальным компонентом группового анализа, посредством которого кто-то может получить помощь и, следовательно, развиваться в направлении здоровья...» (von Fraunhofer, 2008, p. 288). Близкое общение, создаваемое регулярными встречами в небольшой группе, обеспечивает пространство для роста и изменений, которое, при условии того, что группу ведет надежный терапевт в контейнирующем сеттинге, может стимулировать развитие и провоцировать рефлексивные вопросы, то есть самоанализ, с радикальными, восстанавливающими и далеко идущими последствиями для жизни большинства людей. Эта книга отдает должное этим парадоксам и опыту их применения. Одна из наших клиенток, столкнувшаяся в детстве с жестоким обращением и травмами, покидая группу, сказала, что обнаружила здесь, что никогда не поздно иметь счастливое детство. Впоследствии она вышла замуж и благополучно работала. Часть ее истории описана в вignetках 5.2–5.4.

Одно из наиболее ярких определений групповой терапии пришло к нам из группы выживших, которая проводилась в центре для беженцев.

Виньетка 0.3*Мыльные пузырьки в час по чайной ложке*

Мустафа, шиит из Ирана, достаточно сносно говорил по-английски, но из-за его персидского акцента, у него возникали милые забавные недоразумения. Когда он присоединился к группе, он страдал от ярких посттравматических симптомов и исковерканных отношений со своей семьей, часть которой жила с ним в Лондоне, а оставшаяся часть находилась на нелегальном положении дома. После двух лет групповой терапии на заключительных сессиях мы вспоминали время, проведенное вместе, и тогда он сказал следующее: «Эта группа, в которой все происходило в час по чайной ложке, похожа на банду братьев (фильм «Банда братьев» в то время показывали по телевизору), но только мы не воюем. Мы собирались вместе каждую неделю, как эти братья, которые вместе ходили в прачечную, а вы, терапевты, забирались с нами в стиральную машину, добавляли порошок, включали ее и потом болтались там вместе с нами в этих мыльных пузырях в течение полутора часов. Каждую неделю мы выходили очищенными с помощью происходящих по чайной ложке разговоров и слушания, и затем мы могли спокойно возвращаться домой, любить свои семьи и благодарить Бога»³.

**«От глотка воздуха» – к духу «мыльных пузырьков
в час по чайной ложке»**

Есть много историй, которые свидетельствуют о преимуществах групповой терапии в применении ко всему спектру потребностей и опыта. В стихотворении, обращенном к возлюбленной, ирландский поэт Уильям Батлер Йейтс ответил на вопрос, как у него рождаются стихи. «Из глотка воздуха, – сказал он, – по весу равные великим и их славе / Стихи мои – из воздуха глотка»* (Yeats, 1990, p. 85). Вся эта книга пронизана духом этого открытия. Группа братьев или сестер может вызвать дух благотворной совместной последовательной работы (тех самых «пития по чайной ложке», «мыла» и «пузырей») из глотка воздуха, чтобы рассказав истории о своих утратах и страданиях, вновь обрести счастье.

Сходным образом юмор, звучащий во время группового занятия, делает процесс исцеления более серьезным, и единственный, самый насущный вопрос книги – это акцент на первоочередной задаче ве-

* Пер. с англ. О. А. Соловьева.

душего — научить людей безопасно «играть» с человеческим опытом и делать это в широком диапазоне эмоций. Смысл игры состоит не в том, чтобы свести опыт к игрушкам смысла, а в том, чтобы различить в игре слов и в игре чувств, которые иногда невозможно выразить словами, возможность заново понять, какие дары приносит жизненный опыт людей. Розенталь демонстрирует, что даже несчастье приносит свои дары (Rosenthal, 2013). Группы могут помочь нам найти эти дары в процессе, который является отношенческим, рефлексивным и репаративным. Можно вспомнить песню «Битлз» 1969 года «Come together» и использовать ее как «приглашение на танец», приглашение собраться вместе, чтобы не потерпеть неудачу. Терапевтические группы состоят не только из тех, кто сознательно нуждается в другом, но и из тех, кто опасается травм из-за близости других и зачастую впервые может найти безопасные формы близости.

Оценка групповой терапии – метапсихология против практики

Несмотря на некоторую непринужденность, нельзя ставить под сомнение необходимость надежных доказательств, которые могут быть выражены в цифрах. Сегодня как никогда у нас есть острая необходимость использовать обоснованные и надежные доказательства преимуществ нашей работы. В наше время людям, ответственным за психологические услуги, приходится быть не только клиницистами, но и экономистами. Из-за нехватки доказательной базы, явных преимуществ или структурированных результатов многие бесценные терапевтические ресурсы, включая групповые программы, были утрачены. Когда те, кто отвечает за психотерапевтические программы, которые основаны на других моделях и работа в которых предусматривает структурированные формы терапии, настаивают на том, что групповой анализ — это модель без теории и практика без метода, многие коллеги-группаналитики обнаруживают, что у них нет возможности высказаться по этому поводу. Но вряд ли будет правильным в качестве ответа настаивать на постулатах радикально нового метода, возникшего во время Второй мировой войны и изложенного в работах, написанных между 1948 и 1975 годами. К сожалению, многие современные публикации по групповому анализу обходят молчанием насущные клинические вопросы, касающиеся практики работы. Большая часть современной литературы по групповому анализу уделяет больше внимания метапсихологии и теории в ущерб ключе-

вым практическим вопросам, с которыми наши стажеры сталкиваются в ходе работы. К счастью, существует масса приятных исключений, и мы поговорим о них на страницах нашей книги.

Недавние труды с клиническим фокусом и без него

Работы, сфокусированные на клинической практике

К работам с выраженным клиническим фокусом, относятся труды по судебной психотерапии, на развитие которой группаналитический подход оказал заметное влияние. Также среди публикаций групповых аналитиков, внесших существенный вклад в совершенствование метода, мы найдем работы де Зулуэты и Марка (De Zulueta, Mark, 2000), Фридмана (Friedman, 2004, 2008, 2011, 2013), Гордона (Gordon, 2005, 2009), Кеннарда, Робертса и Уинтера (Kennard, Roberts, Winter, 1993), Лоренцена (Lorentzen, 2014), Молнос (Molnos, 1986), Нитсана (Nitsun, 1996, 2006, 2015), Пайнса (Pines, 1998, 2015), Урлича (Urlic, 2004) и многие диссертации, написанные студентами в ходе обучения, в том числе в лондонском Институте группового анализа. Они многократно цитируются в этой книге. Сочинение Барнса, Эрнст и Хайда является хорошим введением в групповую терапевтическую работу, основанную на стандартной группаналитической модели (Barnes, Ernst, Hyde, 1999). Непреходящее значение для клинической практики группанализа имеет сборник под редакцией Шремера и Пайнса *Ring of Fire* (Schermmer, Pines, 1994) и изданный Клейнбергом сборник *The Wiley Blackwell Handbook of Group Psychotherapy* (Kleinberg, 2011). Также доступны современные, всесторонние, но единичные исследования клинической практики в группаналитической психотерапии на хорватском (Klain, 2008), норвежском (Karterud, 1999) и португальском (Cortese, 1971, 2008) языках.

Работы без фокуса на клинической практике

Теория критически важна для того, каким образом мы практикуем, и среди последних публикаций на английском языке мы найдем исследования наследия Фукса, осуществленные Пайнсом (Pines, 1983), Бледином (Bledin, 2003, 2004), Далалом (Dalal, 2000, 2014), Лави (Lavie, 2005) и Нитцгенем (Nitzgen, 2008); культуры в группах и групп в разных культурах – Вайнбергом (Weinberg, 2003); гендера – Бурман (Burman, 2011a, b); теории сложности – Стейси (Stacey, 2001, 2003); метапсихологии – Ормэем (Ormay, 2012) и Вигманном (Weegmann,

2014) и политических и насильственных расколов в гражданском обществе (Moјović, 2015). Пайнс своей работой сделал больше для формирования группового анализа, чем кто-либо со времен Фукса (Pines, 1998, 2015). В главе 1 прослеживается особая линия теоретического развития, которая основывается на изучении контекста и коммуникации в языке и в музыкальности, что обеспечивает ключевой фокус этой книги. Это направление включает несколько авторов, уже упомянутых в данном введении, а также Томаса (Thomas, 2002); фон Фраунгофер (von Fraunhofer, 2008), Брукс (Brooks, 2009), Уоттон (Wotton, 2011, 2013), Веребес-Вайса (Verebes-Weisz, 2011), Левенс (Levens, 2011), Рэйфилд (Rayfield, 2013), Тайерман (Tyerman, 2012), Вайнштейн (Wainstein, 2013) и Пелега (Peleg, 2012). Благодаря вкладу немецких авторов, в особенности Миса (Mies, 2012, 2013) и Шульц-Венрата и Кютемейера (Schultz-Venrath, Kütemeyer, 1984, 2011), восстанавливаются утраченные связи с началами группаналитической теории в основополагающих трудах Бубера, Кассирера, Гольдштейна, Мангейма и Элиаса, которые оказали влияние на то, как дисциплина развивается в рамках современной теории и практики.

Помогает ли групповая терапия клиентам?

Доминирующая линия метапсихологии в групповом анализе имеет своим печальным следствием то, что мы ведем нашу работу так, как если бы доказательная база ее преимуществ в широком контексте еще не была подкреплена комплексом убедительных свидетельств. Это просто не тот случай. Еще в 1970 году Ялом собрал доказательную базу, указывающую на неоспоримые преимущества групповой терапии и описал ее в отрывке, который повторялся в каждом последующем издании «Теории и практики групповой психотерапии». Более подробно это изложено в главе 2.

Помогает ли пациентам групповая терапия? Безусловно. Результаты многих исследований недвусмысленно свидетельствуют о том, что групповая психотерапия — в высшей степени эффективная форма психотерапии... [обладающая] способностью приносить несомненную пользу.

(Yalom, Leszcz, 2005, p. 1)

В нашей профессии существуют странные ограничения, которые заключаются в том, что студенты быстро осваивают одиннадцать

терапевтических факторов Ялома и могут сразу же их перечислить, но немногим известно об основанных на исследованиях эмпирических вопросах, о том, что эти вопросы необходимо прояснить, а эти вопросы были подняты уже в самом первом издании его книги. Эти ограничения в наших институциях и профессиональной культуре затемняют то, что уже есть в наших руках, лишают нас наших собственных ориентиров и заставляют нас работать на разделенном поле. Это все начиналось не так. Вдова Фукса Элизабет описывает, как это было:

Одним из поводов для его (Фукса) постоянного сожаления... была сложность получения средств для серьезных исследований в психотерапии. Он и его коллеги потратили время и усилия на разработку эффективных крупномасштабных исследовательских проектов, [но] без успеха.

(Foulkes, 1990, p. 17)

Национальный институт здравоохранения и качества медицинской помощи и основанная на доказательствах практика в Великобритании, Европе и США

Ближайшим соратником Фукса, обосновавшимся в Соединенных Штатах, был Гротьян, который также ставил в центр своих научных интересов вопросы эмпирической оценки (Grotjahn, 1983). В североамериканской практике групповая терапия выработала крепкую и надежную доказательную базу. Несмотря на ранний интерес Фукса и, возможно, потому что его лучше всего умеющий считать последователь Энтони уехал из Великобритании в Соединенные Штаты, у тех, кто работает в традиции Фукса в Великобритании, есть странное нежелание считать. В главе 6 описаны озадачивающие последствия этого. В результате групповая терапия в Великобритании не имеет статуса в клинических руководствах Национального института здравоохранения и качества медицинской помощи как научно обоснованная практика. Последствия этого плачевны в той же мере, в какой их можно было бы избежать. Сфере нашей деятельности наносится ущерб, когда те, кто обладает компетентностью в методах исследования, выделяют так мало времени на то, чтобы превратить эти цифры в инструмент аудита, которым можно было бы должным образом пользоваться.